

"Блядь, а, достойный быть главой семьи Шэнь, Шэнь Цзююй!"

"Один подарок - картина с реликвиями стоимостью 10 миллионов долларов. Мастер-штрих, просто мастер-штрих!"

"Его четвёртая тётя, твоя семья будет богатой, очень богатой."

Десятки миллионов, что, черт возьми, это за концепция.

Активы всей "Цюсюй Логистикс" составляют всего несколько десятков миллионов. Теперь, когда Шэнь Цзюйи отдал эту знаменитую картину, это было то же самое, что дать другой Цюй Цюй логистики ах Цюй Му Инь и ее семья.

"Блядь, это стоит десятки миллионов, правда?"

"Хахаха"

"Му Инь, мы богаты, на этот раз наша семья действительно богата!"

Жена Ван Цяюй тоже мгновенно сошла с ума от радости, они вдвоем покраснели от гордости, как два неудачника, которые никогда не видели мира раньше, и не могли дожидаться, чтобы поспешить и обнять картину на руках.

Толпа семьи Цю была полна зависти.

"Пожалуйста, господин Чу, примите эту картину".

В это время голос Шен Фей снова звучал с фронта.

"Быстро, где Вен Фей?"

"Ай, блядь, к чему такая спешка?"

"Что с туалетом в критический момент?"

"Быстро, позвони Венфею и скажи, чтобы поторопился вернуться". Старое лицо Ван Цяюя покраснело от беспокойства и поспешно призывало Цю Муина позвонить в Чу Вэньфэй.

"Приближается его четвертая тетя, Вен Фей здесь."

Как раз тогда, когда Цю Му Инь уже вынул свой телефон и собирался позвонить Чу Вэньфэй, у входа в зал Чу Вэньфэй уже вернулся из своего туалета.

Очевидно, что Чу Вэньфэй выпил слишком много, и его лицо было слегка покрасневшим, как только он вошел в дверь, он увидел, как мать и дочь Ван Цяюй и Цю Муйин перебегают, как сумасшедшие.

"Вэньфэй, поторопись!"

"Не засничайте, поднимитесь на сцену и возьмите картину."

"Господин Шень подарил вам картину, настоящую Тан Боху, стоимостью в десятки миллионов".

Что?

"Десятки миллионов картин?"

"Мне?"

Когда Чу Вэньфэй услышал это, он тоже был в оцепенении, и тот, у кого сейчас кружится голова, мгновенно проснулся. Взглянув несколько нелепо, он спросил жену и свекровь: "Это правда? Десятки миллионов картин для меня?"

"Чёрт!"

"Быстрее поднимайся, Шень ждет тебя там наверху?" Цюй Муйин и ее дочь были встревожены и подтолкнули Чу Вэньфея вперед.

В это время все тело Чу Вэньфея тоже немного дрейфовало. Это казалось немного нереальным.

Надо знать, что хотя семья Чу Вэньфэй инвестировала в недвижимость, вся эта компания была акционерным товариществом. Поэтому только у семьи Чу Вэньфэй есть десятки миллионов активов. Теперь, когда он услышал, что семья Шэнь раздаёт десятки миллионов картин, Чу Вэньфэй немного растерялся.

После сегодняшнего дня Чу Вэньфэй так же богат, как и его отец?

"Пожалуйста, господин Чу, прими эту картину."

Впереди снова был слышен голос Шэнь Цзюйи.

"Чего ты все еще ждешь? Поторопись и уходи, господин Шень уже давно ждет". Мать и дочь Ван Цяюя все еще призывали.

Сердце Чу Вэньфэя в это время было совершенно безумно радостно, и он только чувствовал, что счастье пришло слишком внезапно. Он был так молод и сам собирался стать мультимиллионером.

"Хм, старый папа, ты всегда говорил, что я бесполезен, что я не знаю, как продвинуться вперед". Что теперь, твой сын тоже скоро будет стоять десять миллионов, в следующий раз я посмотрю, что еще ты можешь сказать?" Чу Вэнфэй, похоже, видел шокированные лица своих старых родителей в этот момент, как будто он уже видел себя, поднимающим брови перед родителями". Сцена закончилась.

Думая об этом, Чу Вэньфэй почувствовал в своем сердце только освежение. Тогда он больше не колебался, сделав три шага, чтобы сидеть два шага, а затем идти вперед.

"Хахаха".

"Господин Шень слишком вежлив, очень вежлив".

"Такой щедрый подарок, мне стыдно принять его ах. Но если Шень такой теплый, то я буду вежлив".

Чу Вэнфэй смеялся, когда шел, все его тело почти плыло.

Он просто чувствовал, что жизнь слишком дружелюбна к нему, настолько дружелюбна, что это чуть не заставило Чу Вэньфэя чуть не заплакать.

Женщины, богатство и стремление к мужской жизни - не более того. Но теперь он, Чу Вэнфэй, только что закончил университет и уже получил то, что другим будет трудно иметь при жизни.

Цю Му Инь, хотя ее внешность и фигура были не так хороши, как у третьей пропущенной семьи Цю, Цю Му Оранжевой, но она определенно была красавицей, которая была одной на сто миль.

Что касается богатства, то после сегодняшнего дня он бы стоил десять миллионов, и в этом пятиуровневом городке Юнчжоу он, безусловно, уже считался одним из лучших среди мужчин и молодых людей.

"Хаха, я, Чу Вэнфэй, истинно избранный сын неба и земли, благословенный небом и землей."

Сердце Чу Вэньфэя было настолько гладким, что он купался в завистливых взглядах всей семьи Цю, он был полон аппетита, и его смех был также весь возвышенный, как если бы он был

императором, правящим миром.

Он был высокомерен и самодовольен, но его не остановить.

В этот момент Чу Вэнфэй стал самым ослепительным в шумном отеле.

Он держал голову высоко, он подскочил.

Все в семье Цю смотрели на него, все смотрели на этого победителя жизни.

"Имея сына, будь как Чу Вэнфэй а!" Цю Гуан был полон восхищения.

"Да, с этим зятем в старой третьей семье, я боюсь, что в будущем он взлетит на большие высоты, сделав нашу семью Цю недоступной~"

"Вэнфэй, это удивительно~"

"За один день ты стоишь миллионы". Йинг Йинг, ты нашел хороший дом~"

Среди толпы семьи Цю было восхищение.

Две самые старые семьи были полны зависти.

Старый мастер Цю также был полон улыбок, и чем больше он смотрел на Чу Вэнфэй, тем счастливее он себя чувствовал.

Что касается четвёртой старейшей семьи, то они также чувствовали пейзаж в это время. Ван Цяоюй гордо улыбалась, а Цю Муйин еще больше гордо поднял ей подбородок. Чу Вэнфэй - бык, они, естественно, последовали его примеру.

В толпе, однако, Цю Му Оранжевый, которым всегда пренебрегали, всегда спокойно наблюдал.

Она не сказала ни слова и не сказала ни слова, глядя на эти славы, которые принадлежали другим от начала до конца.

Зависть?

Конечно, завидую.

Но это всё, Цю Му Оранже не стала бы винить за это Йе Фан, не стала бы ненавидеть Йе Фан за то, что она бесполезна. В конце концов, у каждого своя жизнь, некоторые богаты, некоторые обычные, не надо излишне завидовать, ведь есть вещи, которые вынуждают. Он не придет.

Как человеку, лучше быть довольным.

Однако в этот момент неожиданно встал Ие Фань, который сидел рядом с Цю Му Оранжевым.

Разворачиваясь, он на самом деле тоже шел в сторону фронта.

"Йе Фан, что ты делаешь?" Цю Му Оранже на мгновение повернула голову и спросила в замешательстве. Но с урбанистической природой Йе Фан у Цю Му Оранже было плохое предчувствие.

"А?"

"Чего ты стоишь, тряпка?"

"Ты с ума сошел, не садись пока!"

"Позор тебе". Очевидно, что Ван Цяоюй заметил действия Е Фаня в это время и сделал ему выговор.

"Черт, ты же не думаешь, что картина Шэня - это подарок для тебя, не так ли?"

"Боже мой, не удивительно ли, что вы действительно считаете себя господином Чу?"

"Какой идиот!" Цю Му Инь также холодно издевался.

Остальные члены семьи Цю были почти в ужасе, когда увидели, что Йе Фан все еще идет вперед, не оглядываясь назад.

"Йе Фан, ты с ума сошел?"

"Ты идиот?"

"Не возвращайся пока!"

"Стыдные вещи, бесить Шэня, ты можешь себе это позволить?"

"День! Надо было догадаться, что ты не позволишь своей заднице появиться~"

Цюй Гуан встал и гневно закричал, а старый мастер Цю тоже был в ярости и негодовании.

Все были полны насмешек, и вся семья Цю яростно проклинала. Они знали, что после сегодняшнего дня Йе Фан, зять от двери до двери, полностью станет шуткой всей семьи Цю.

В углу, Цюй Му оранжевый еще больше беспокоит красные брови, глядя на тонкую спину, которая уходит, почти оставляя слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/908573>